ЛЕОНТЬЕВА**Эльвира
Октавьевна**

Доктор социологических
наук, доцент, заведующая
кафедрой

Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

LEONTYEVA**Elvira
Oktavyevna**

Doctor of sociology, associate
professor, head of department
Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

elvira.leontyeva@gmail.com

УДК 316.4

**СТРАТЕГИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННУЮ
АКТИВНОСТЬ В РЕГИОНЕ**

В статье на материалах эмпирического исследования рассматриваются образовательные стратегии семей дальневосточников, имеющих детей-старшеклассников и планирующих получение высшего образования после окончания школы. В качестве элементов стратегии изучались ожидания от вуза и мотивы получения высшего образования, направление, форма и уровень образования, риски и готовность к затратам, место обучения и готовность к миграции. По типу принятия решения стратегии были разделены на кооперативную, самостоятельную и авторитарную. Анализ типов стратегий в разрезе социально-демографических характеристик показал, что миграционная активность сильнее выражена у тех семей, где решения принимает ребёнок или родитель(и) и почти не выражена в кооперативной стратегии.

*Образовательная стратегия, высшее образование,
Дальний Восток, семья, миграция*

**STRATEGIES OF INHABITANTS OF THE
FAR EAST IN THE SPHERE OF HIGHER
EDUCATION AND THEIR INFLUENCE ON
MIGRATION ACTIVITY IN THE REGION**

Based on materials of empirical research, the article considers education strategies of families living in the Far East, having senior high school children and planning higher education for them upon school graduation. As strategy elements, expectations from university and motives for receiving higher education, majoring, full-time or part-time enrollment, level of education, risks and cost-bearing possibilities, place of education and preparedness to migrate have been studied. As for decision-making type, strategies have been divided into cooperative, independent, and authoritative. Analysis of strategy types in combination with social and demographic characteristics has shown that migration activity is stronger pronounced in families, where either child or parent(s) make the decision, and is almost invisible in cooperative strategy.

*Education strategy, higher education, Far East, family,
migration*

© Леонтьева Э.О.,
Резниченко А.П., 2019

РЕЗНИЧЕНКО**Александр
Павлович**

Аспирант

Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035**REZNICHENKO****Aleksandr
Pavlovich**

Post-graduate student

Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035skorp.nevi@mail.ru**Введение: постановка проблемы**

Изучение образовательных стратегий стало одним из популярных сюжетов в современной социальной науке, что позволяет говорить об особой традиции под условным названием «стратегический подход», успешно себя зарекомендовавшей не только при изучении образования. Многие социологи отмечают, что имплицитно отсылка к стратегическому пониманию социального действия вычитывается ещё из работ классиков социологии – Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертон. Однако в более явном виде на этот тип социального поведения обращают внимание П. Бурдьё и Э. Гидденс [1; 2], после которых стратегические взаимодействия стали рассматриваться как форма социальной организации, снимающая дихотомию между микро- и макромиром. Это, в свою очередь, предполагает некий средний уровень взаимодействия, примиряющий как претензии на абсолютное знание о социальном мире со стороны макросоциологии, так и безграничное погружение в глубину и смыслы со стороны микросоциологии. Успешность стратегического подхода объясняется как раз тем, что он изначально задаёт теоретическую рамку, упорядочивающую социальные факты, и тем самым выдерживает необходимую связь теоретического и эмпирического компонентов исследования.

Все эти преимущества обращения к категории «стратегия» стали особенно признаваться российскими авторами в 2000-х гг. после знакомства с работами зарубежных социологов и экономистов [6; 11]. Раньше всего начали использовать методологию стратегий в теориях управления (стратегический менеджмент) [18], а также представители экономической социологии [12] и экономики для наиболее компактного описания основных моделей поведения на рынке разных социальных групп.

В исследованиях образования стратегический подход начинает активно использоваться также после работ П. Бурдьё о стратегиях социального воспроизводства [1] и особой роли образования в процессе воспроизводства. В настоящее время изучение образования с позиций выявления «стратегий» стало почти что нормой. Так называют общероссийские мониторинги и работы, выполненные в рамках отдельных кейсов на региональном материале. Например, Д.Л. Константиновский понимает образовательную стратегию как продолжительный план перехода из текущего состояния в целевое [3; 8]. Приблизительно так же трактует образовательную стратегию и Д.С. Овчинников [10]: образовательные стратегии – это социальный феномен, который формируется, проявляется и реализуется на государственно-общественном и субъективно-личностном уровнях.

Существует также ряд работ [5; 13], рассматривающих понятие образовательной стратегии на государственно-общественном уровне. Так, А.И. Ракитов [13] рассматривает образовательные стратегии на макроуровне как инструмент государственной политики в сфере среднего профессионального и высшего образования.

Г.А. Чередниченко [22] рассматривает образовательную стратегию в более обширном контексте перехода молодёжи к самостоятельной жизни как один из множественных концептов, организующий этот переход. В большинстве случаев все авторы придерживаются либо широкого подхода, понимая под образовательной стратегией область государственной политики и планирования, либо узкого – когда образовательная стратегия связана с деятельностью определённых социальных групп – молодёжи, семей, студентов, школьников и т.д.

И, наконец, отдельно следует выделить авторов, обращающихся к исследованию семейных стратегий или исследующих роль семьи в выборе стратегии. На это обращает внимание, например, Н.О. Тиходеев [17], показывая факторы, определяющие результативность образовательного процесса детей (финансовые возможности, образовательный уровень, культурный капитал, окружение и социальные связи и т.д.).

Приведённый обзор показывает размытость, условность и широту использования категории «образовательная стратегия». Несмотря на это, она оказалась удобной для построения единой логики в отношении краткосрочных и долгосрочных планов семей на образование детей, готовность к затратам, возможные альтернативы и т.д. [3; 4; 8; 9]. Кроме того, категория «образовательная стратегия» может репрезентировать гораздо больше своего собственного содержания. Сквозь призму образовательных стратегий семей конструируются вполне определённые контуры региональной системы высшего образования и, как следствие, перспективы, в которых регион получает отдачу от неё. Так, например, через изучение образовательных стратегий можно прогнозировать внутрирегиональную и внешнюю образовательную миграцию [15]. Всё это позволяет считать изучение образовательных стратегий семей важной исследовательской задачей.

При том, что изучение образовательных стратегий достаточно часто привлекает внимание, отдельно для дальневосточных территорий таких исследований не проводилось. Между тем именно для этого региона наиболее остро стоит проблема миграционного оттока и закрепления населения. Связать эту тему с образовательными стратегиями семей и рассмотреть её на собранных эмпирических данных конкретно для дальневосточного региона – такие цели ставились в исследовании, по материалам которого написана данная статья.

Несмотря на особый статус Дальнего Востока, декларируемый в официальных документах, общероссийские опросы, как правило, в незначительной степени обращают на него внимание. На устранение этого пробела активно работают дальневосточные учёные, уделяя много внимания связи между миграционной активностью населения и высшим образованием [7; 19; 20; 21]. В настоящей статье их достижения были обобщены в новом ракурсе – как стратегии, типология которых проведена по типу и характеру принимаемого решения о получении образования. В основу статьи также положены данные эмпирического исследования 2016 г., проведённого по городам и некоторым районным центрам Хабаровского края.

Общие характеристики семей

Исследование предполагало использование специально разработанной анкеты при квотной территориальной выборке с отбором респондентов целевым образом (по критерию наличия детей-старшеклассников). В целом было опрошено 400 семей. Из них: 79,5% – полные

семьи, 20,5% – семьи с одним из родителей или опекуном; 97% – семьи с одним ребёнком; преобладающая возрастная когорта – от 40 до 49 лет (69,5%). Распределение по возрастным группам осуществлялось по возрасту родителя, участвующего в опросе (табл. 1).

Таблица 1

Распределение семей по возрасту

Возрастные группы, лет	Количество семей	Доля, %
35–39	96	24
40–49	278	69,5
50 и более	26	6,5

В разрезе уровня образования в выборке оказалось 84% семей с высшим образованием (один или оба из родителей имеют высшее образование), 13% семей со средним профессиональным (один или оба члена семьи имеют образование не выше среднего профессионального) и лишь 3% семей с образованием не выше среднего общего у обоих родителей.

Социальный статус семей определялся типом занятости: 0,75% составили семьи безработных, 4,5% – семьи рабочих, 13% – семьи служащих средней квалификации, 10% – семьи мелких предпринимателей (самозанятых), 15% – семьи специалистов высшей квалификации, 13% – семьи военнослужащих, 16% – семьи руководителей подразделений, 12,5% – семьи руководителей, заместителей руководителя предприятий, 13% – семьи собственников фирм, 2,25% – семьи других категорий. Статус семьи устанавливался по наивысшему статусному положению любого трудоспособного члена семьи (родителя). Ранжирование занятости семей, представленное в дальнейшем анализе данных, проводилось в соответствии с условно установленными уровнями статусного положения. Базовому уровню соответствовали семьи 1–3 рангов: безработные (домохозяин, домохозяйка); разнорабочий, сельскохозяйственный рабочий; служащие средней квалификации. Средней уровень составляли семьи 4–6 рангов: мелкие предприниматели и специалисты высокой квалификации, военнослужащие. Семьи 7–9 рангов (руководители подразделений предприятий, руководители предприятий, собственники крупных фирм) были отнесены к повышенному уровню [14].

Важным для нашего исследования было определение уровня материального положения семей, который определялся ответами на вопрос о наличии материальных возможностей домохозяйств. Результаты ответов респондентов были распределены по уровням. Минимальный уровень (30,25%) имеют семьи, в которых есть возможность купить одежду, посуду. Покупка нового холодильника и телевизора соотносится со средним уровнем (21,25%), отдых за рубежом, оплата обучения детей и покупка автомобиля соответствует уровню выше среднего (46%). Семьи, которые не имеют финансовых трудностей и могут себе позволить всё вышеперечисленное, в том числе покупку недвижимости, соответствуют повышенному уровню (2,5%) [14].

Отношение семей к получению образования и ожидания от него

Исследование показало, что к вопросу о будущем (после школы) образовании детей все семьи относятся очень серьёзно, только 1% семей, имея детей, обучающихся в 10–11 классах, не думают об этом. По степени определённости принятого решения о направлении и месте будущего образования наша выборка разделилась почти поровну. Чуть больше половины детей

(52%) сомневаются как в выборе направления (38%), так и места обучения (14%). И примерно половина детей (48%) уверена в своём выборе и точно знает, куда поступать и на кого учиться. Это означает, что старшеклассники, выбирающие продолжение образования в 10 и 11 классе, тотально ориентированы на поступление в вуз¹.

Для выявления предпочтений семей относительно уровня образования задавался вопрос о том, какой уровень образования родители считают достаточным для своего ребёнка. Любопытно, что лидирующие позиции здесь получило обучение в специалитете: его предпочли для своих детей в качестве достаточного 53% родителей. Это, с одной стороны, можно объяснить сильной инерцией рутинных практик советского высшего образования, с другой стороны, может свидетельствовать о сохранившемся высоком доверии к советской системе образования и специалитету как наиболее устойчивой его форме. Уровень «бакалавриат-магистратура» в целом выбирает 41% домохозяйств, из которых для 20% достаточным является бакалавриат, ещё 21% семей считает необходимым обучение в магистратуре. Намерения семей в получении детьми профессионального образования на уровне подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура) выражены достаточно слабо: такие семьи составили 4%. Образовательные предпочтения семей по уровням профессионального образования в разрезе успеваемости школьников представлены в *таблице 2*.

Таблица 2

Выбор уровня образования с учётом успеваемости, %

Успеваемость ребёнка	Уровни профессионального образования					Всего
	среднее профессиональное образование	высшее образование				
		бакалавриат	специалитет	магистратура	аспирантура	
Только на «отлично»	—	—	—	3,0	1,25	4,25
На «отлично» и «хорошо»	—	4,5	13,5	4,5	1,25	23,75
Только на «хорошо»	—	5,25	18	7,5	1,5	32,25
В основном на «хорошо», но имеются и другие оценки	—	5	15	6	—	26
Больше на «удовлетворительно»	2	5,25	6,5	—	—	13,75
Итого	2	20	53	21	4	100

¹ Притязания семей в отношении получения детьми среднего профессионального образования (квалифицированные рабочие, служащие) выражены достаточно слабо: такие семьи составили лишь 2%. Это объясняется тем, что наши респонденты (семьи) были отобраны по целевому признаку – наличию детей, обучающихся в 10 и 11 классах. Вероятно, исследование, проведённое среди семей, имеющих учеников 8–9 классов показало бы более значимую ориентацию на среднее образование.

Со слов родителей школьников следует отметить довольно высокую оценку уровня их успеваемости: порядка 60% детей получают оценки «хорошо» и «отлично». Возможно, здесь имеет место склонность родителей завышать успехи своих детей для постороннего наблюдателя. Перекрёстный анализ переменных по успеваемости и выбору уровня образования показывает довольно сильную зависимость: чем выше успеваемость, тем выше уровень предполагаемого образования.

Выбор формы и направления обучения

Большинство семей (96%) предпочитает для своих детей очную форму обучения, и лишь 4% допускают очно-заочную (смешанную) форму. При этом важно отметить, что на момент проведения опроса респонденты указывали на возможность применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, однако заочная форма обучения как таковая не находила у них поддержки.

Явным лидером с точки зрения областей получения образования¹ является группа, представленная социальными и гуманитарными науками. Их выбрали для своих детей в совокупности 52% опрошенных, из которых 37% отдали предпочтения экономике и юриспруденции. Вторую группу составляют информатика, естествознание и науки инженерно-технического профиля (26%). Третью позицию занимает медицина и здравоохранение: 10% родителей видят своих детей в числе будущих врачей. Условная группа «аутсайдеров» представлена науками об искусстве (4%), военными науками и обороной государства (4%), замыкают список приоритетов педагогические науки (2%). Таким образом, мы наблюдаем состояние социальной инерции в семейном выборе направлений подготовки. Образование по социальным и гуманитарным наукам в течение многих лет неуклонно пользуется высоким спросом. Так, численность выпускников, получивших высшее образование по этим направлениям в 2015–2017 гг., в разы превышает все остальные направления подготовки². И всё это вопреки трендам рынка труда, на протяжении всех этих лет формирующих запрос на специалистов инженерной и технической направленностей³.

Практически все семьи планируют поступление детей в вуз только на бюджетное место по результатам ЕГЭ (вне зависимости от показателей рейтинга вуза), такой позиции придерживаются 68% родителей. Доля семей, изначально готовых к обучению на договорной (платной) основе, составляет 17%, ещё 15% пока не приняли решения в отношении варианта поступления. Таким образом, примерно две трети поступающих в вузы однозначно ориентированы на бюджетное место, при этом как направление, так и качество подготовки являются второстепенными факторами.

Любопытным сюжетом было изучение готовности к затратам на высшее образование в случае, если ребёнок не поступает на бюджетное обучение (*рис. 1*). Большая часть респондентов (65%) утверждает, что в этом случае семья готова оплачивать обучение в хорошем вузе, используя дополнительные средства из семейного бюджета (37%) и средства образовательного кредита (28%). Некоторые семьи (16%) планируют отложить обучение на следующий год и попробовать поступать на бюджетное место повторно. И ещё одна группа семей (19%) ориентирована на обучение в среднем вузе по более низкой, доступной цене.

¹ Области образования приведены в соответствии с общероссийским классификатором специальностей по образованию ОК 009-2016.

² Труд и занятость в Росс ии. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 186.

³ http://www.gks.ru/free_doc/2017/potrorg/stb-potr16.rar

Рис. 1. Готовность семей к затратам на образование

При этом самым важным фактором при выборе вуза для обучения ребёнка 62% респондентов считают показатели рейтинга вуза (включая показатели по материальной базе). Вместе с тем высока доля тех домохозяйств, которые определяют для себя наличие вуза в своём регионе недалеко от дома (20%) и стоимость обучения (16%) как не менее значимые факторы. Для 2% семей существенным является социальная поддержка льготных категорий студентов [14]. Как показывает исследование, выбор родителей в пользу хорошего или обычного вуза в большей степени детерминирован материальным положением семьи (*табл. 3*).

Таблица 3

Детерминированность выбора вуза, материальным положением семьи, %

Выбор семьи	Уровень материального положения семей				Всего
	минимальный	средний	выше среднего	повышенный	
Обучение в среднем вузе, на который хватит предоставленных денег	6	6	7	—	19
Обучение в хорошем вузе	10,5 (образовательный кредит)	15 (образовательный кредит)	37 (дополнительные средства из семейного бюджета)	2,5 (образовательный кредит)	65
Не поступал бы в вуз в этом году.	13,75	0,25	2	—	16
Итого	30,25	21,25	46	2,5	100

Так, большая часть семей с достатком среднего уровня (37%) и все семьи повышенного уровня (2,2%) ориентированы на обучение детей в хорошем вузе вне зависимости от вида и характера привлекаемых средств.

Миграционные намерения в связи с поступлением в вуз

Исследование показало, что региональное высшее образование не является привлекательным как минимум для половины дальневосточных семей, имеющих детей-старшеклассников. Так, значительная часть респондентов (49%) намерена после окончания средней школы отправить своего ребёнка на дальнейшее обучение в другой регион России, а перспективу дать образование своим детям за границей видит 6,5% семей. Вместе с тем остаётся весомой доля тех домохозяйств, которые в основном ориентированы на вузы своего региона (44,5%) и связывают дальнейшее образование детей с вузами как по месту жительства (28,25%), так и других городов региона (16,25%) [14].

Миграционные планы семей зависят от статусного и материального положения (табл. 4).

Таблица 4

Выбор места обучения детей в зависимости от статусного положения родителей, %

Статусное положение семей	Намерения семей в обучении детей				Всего по уровням
	хотим учиться только по месту жительства, в своём городе	хотим учиться в своём регионе, но в другом городе	хотим учиться в России, но в другом регионе	хотим учиться за границей	
Базовый уровень	13	4	3,5	—	20,5
Средний уровень	10,25	7,5	20,25	—	38
Повышенный уровень	5	4,75	25,25	6,5	41,5
Итого	28,25	16,25	49	6,5	100

Так, существенная часть семей повышенного статусного положения (31,75% из 41,5%) демонстрирует активную миграционную стратегию, нацеленную на другие регионы России (25,25%) и зарубежье (6,5%). Этой же позиции придерживается почти половина (20,25% из 38%) домохозяйств среднего статусного положения, считающие привлекательными для получения образования иные регионы страны. Незначительная часть семей базового статусного положения (3,5%) также видит для себя перспективу обучения в других регионах, но для них основой в получении образования является региональное пространство. Таким образом, чем выше материальное положение и социальный статус семьи, тем более высокой является и миграционная активность в отношении места будущего обучения ребёнка [14].

Ценности и риски получаемого образования

Основными мотивами, определяющими необходимость получения высшего образования, в оценках родителей являются как критерии личного успеха (материальные блага), так и культурные ценности. В большинстве случаев родители связывают получение высшего образования с отдачей в виде будущих материальных благ (66%), накопление культурного капитала (34%) с существенным отрывом занимает вторую позицию. Задекларированная инструментальная ценность высшего образования в основном возможна при условии получения качественного высшего образования в вузе, имеющем высокий рейтинг [14].

Возможные риски при получении высшего образования представлены в *таблице 5*. Основная часть родителей к ним относится достаточно серьезно, только 7% семей не видит в этом сложностей. Большинство беспокоится за здоровье и безопасность ребёнка (52%). Остальная часть (41%) озадачена решением материальных сложностей образования детей. Основным фактором, обуславливающим возможные сложности в реализации образовательной стратегии, в большей степени для семей среднего и повышенного уровней статусного положения является «здоровье, безопасность и условия жизни ребёнка». В то время как для семей базового уровня статусного положения «материальные сложности» оказываются основными [14].

Таблица 5

Риски получения образования, %

Статусное положение семей	Факторы, обуславливающие возможные сложности для семьи в обеспечении реализации образовательной стратегии				Родители, которые не видят сложностей в обучении детей	Итого
	беспокойство за здоровье, безопасность и условия жизни ребёнка	высокие цены на обучение	содержание ребёнка в период обучения	отсутствие учебного заведения в своём регионе		
Базовый уровень	3,75	5,25	6,5	5	—	20,5
Средний уровень	23,75	5,75	4,5	3	1	38
Повышенный уровень	24,5	9	2		6	41,5
Итого	52	20	13	8	7	100

Типология образовательных стратегий

Полученные данные были систематизированы по типам образовательных стратегий. Типологический анализ проводился по принципу «две семьи похожи, близки по типу образовательной стратегии, если у них одинакова структура принятия решения» [16]. В качестве типологического признака был выбран такой критерий, как «характер принятия решения семьёй об обучении ребёнка», то есть стратегии выделялись на основании того, доминировала ли какая-то сторона (ребёнок или родитель(и)) в принятии решения либо решение принималось совместно.

В основном решение о продолжении образования принимается совместно ребёнком и родителями (72%). Вместе с тем достаточно высока доля тех, кто доверяет своим детям принимать такие решения самостоятельно – так утверждает 25% семей. Семей, в которых решение принимали родители, – меньшинство (всего 2%). Полученные 3 типа стратегий были обозначены как кооперативная, самостоятельная и авторитарная соответственно. По каждой из групп имеется большое количество пересечений, однако есть признаки, комбинация которых позволяет говорить о собственной специфике каждой из стратегий.

Самая распространённая – кооперативная – стратегия характерна для большей части выборочной совокупности (72%). Соответственно, для этой группы характерно и большинство общих характеристик, описанных выше. Так, эти семьи однозначно планируют получение

детьми высшего образования в очной форме. В рамках этой стратегии рассматриваются все уровни высшего образования, но приоритетным является специалитет. Основными направлениями подготовки считаются науки об обществе и гуманитарные науки. Однако специфика этой стратегии в том, что в ней больше, чем в других, выражено стремление родителей дать детям образование в сфере инженерного дела и технических наук, а также в математических и естественных науках. Другие признаки этой стратегии:

- поступление детей только на бюджетное обучение, как исключение возможно обучение за плату в среднем вузе своего региона;
- родители рассматривают обучение детей в другом регионе России как удобную возможность их трудоустройства на новом месте. В этой группе наиболее выражена та часть респондентов, которая в перспективе намерена покинуть регион проживания (ДФО).

Второй тип образовательной стратегии – самостоятельная – представлен четвертой частью в выборочной совокупности (25%). Решение о получении профессионального образования принимается в большей степени ребёнком самостоятельно. Как и все, такие семьи планируют получение детьми высшего образования в очной форме, но рассматривается только специалитет. Основными направлениями подготовки детей являются науки об обществе и гуманитарные науки.

Другие признаки этой стратегии:

- семьи к получению образования в сфере обеспечения обороны и безопасности государства в большей мере относятся безразлично;
- помимо поступления детей на бюджетное обучение родители в принципе рассматривают обучение по договорам на оказание платных образовательных услуг (для обучения в хорошем вузе) вне зависимости от характера привлекаемых средств;
- совместный выбор в пользу обучения детей в другом регионе России обусловлен средним уровнем статусного и материального положения семей.

Основные сложности обучения детей родители видят в возможных материальных затратах и проблеме их безопасности. Родители рассматривают обучение детей в другом регионе России как удобную возможность трудоустроиться на новом месте. В перспективе такие родители (хоть и небольшая их часть) всё-таки намерены покинуть регион проживания (ДФО).

Третий тип образовательной стратегии – авторитарная – наименее представлен в выборочной совокупности (2%), но показывает интересные результаты. Решение о получении профессионального образования принимается в большей степени родителями самостоятельно. Семьи в большинстве своём планируют получение детьми высшего образования в форме очного обучения, при этом как наивысший желаемый уровень образования рассматривается аспирантура. Основной направленностью в образовании являются медицинские науки. Поступление детей на бюджетное обучение родителями в принципе рассматривается, но при условии непоступления на бюджет они готовы платить за образование на любом этапе. Выбор в пользу обучения детей в другом регионе России обусловлен повышенным уровнем статусного и материального положения семей. Выбор образовательной организации обусловлен рекомендациями коллег. Основными мотивами в получении образования для семьи являются материальные блага. Обеспечение безопасности детей является основной сложностью в их обучении. Родители однозначно рассматривают обучение детей в другом регионе России. В перспективе родители намерены покинуть регион проживания (ДФО).

Перечисленные признаки сведены вместе в [таблице 6](#).

Таблица 6

Особенности образовательных стратегий семей

Характеристика	Типы образовательных стратегий		
	кооперативная (72%)	самостоя- тельная (25%)	авторитарная (2%)
Уровень материального и статусного положения семей	минимальный, средний, выше среднего	выше среднего, повышенный	повышенный
Решение о получении образования	принимается совместно детьми и родителями	принимается ребёнком самостоятельно	принимается родителями самостоятельно
Уровень образования	бакалавриат, магистратура, специалитет	специалитет	аспирантура
Форма обучения	очная		
Направления подготовки (специальность)	образование в сфере инженерного дела и технических наук, в сфере математических и естественных наук; образование в сфере обеспечения обороны и безопасности государства.	науки об обществе и гуманитарные науки	медицинские науки
Обучение	бюджет, как исключение – платные образовательные услуги или поступление на бюджет в следующем году	бюджет и платные образовательные услуги	платные образовательные услуги
Регион обучения (в приоритетном порядке)	– регион места жительства; – другой регион России	– другой регион России; – регион места жительства	другой регион России
Регион проживания после завершения обучения	определён местом обучения	другой регион России	другой регион России

Проведённая типология образовательных стратегий семей дальневосточников позволила также выявить доминирующие мотивы по каждому из типов стратегий и выстроить их конфигурацию, наиболее выразительно показывающую разницу между типами стратегий (рис. 2).

Обозначим особенности мотивации по каждому типу образовательной стратегии:

- в кооперативной стратегии получение образования детьми в большей степени соотносится с инструментальными ценностями (хорошо оплачиваемая работа; специалист, который везде нужен; успех и карьера), культурные установки (найти творческую работу; стать культурным человеком; пользоваться уважением окружающих) занимают второстепенную позицию.
- в самостоятельной стратегии образовательный выбор семьи говорит о комплексном подходе: прагматичные установки родителей основываются на культурном осознании будущего детей.
- авторитарная стратегия целиком и полностью мотивирована сугубо материальными и статусными установками.

Рис. 2. Структура мотивации семей к получению высшего образования по каждому типу образовательных стратегий

Рисунок 2 показывает, что только в самостоятельной стратегии оптимальным образом сочетаются материальная отдача от высшего образования и ценности, связанные с накоплением культурного капитала и самореализацией. Это значит, что чем больше сам обучающийся отстранён от принятия решения, тем меньше возможностей и желания самореализации в будущей профессии и образовании он видит, тем более утилитарным будет его отношение к получаемому образованию.

Заключение

Изучение образовательных стратегий семей дальневосточников показало, что чем выше материальное и статусное положение семьи, тем больше она ориентирована на обучение детей за пределами дальневосточного региона и тем выше её готовность к оплате образования детей.

В ситуации, когда решение принимается совместно родителями и детьми (кооперативная стратегия), более выражена ориентация к обучению на бюджетном месте в своём регионе с минимальными рисками и затратами. Две другие стратегии (самостоятельная и авторитарная) показывают готовность семей к обучению в другом регионе на договорном (платном) месте, рискам и затратам на обучение. При этом если решение принималось родителями (авторитарная стратегия), то мотивация такого выбора объясняется будущими приобретениями от высшего образования в виде материальных благ. В случае если решение принималось обучающимся

(самостоятельная стратегия), то основной мотивацией к обучению является накопление культурного капитала и ценности самореализации.

В целом, миграционная активность семей на уровне перехода детей от школы к вузу достаточно высока – примерно половина выпускников школ готова к тому, чтобы уехать в другой регион для дальнейшего обучения в вузе. При этом конкретные направления миграции для каждого из районов края определяются ближайшей точкой притяжения, доступной для получения образования. В этом направлении исследование оставляет открытым ряд вопросов о внутрирегиональных отличиях в образовательных стратегиях.

Список литературы

1. Бурдье П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
3. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. 552 с.
4. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образовательные и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011. 296 с.
5. Костина Н.Б., Дуран Т.В. Государственные стратегии в сфере высшего образования: содержание, виды, субъекты // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 124–132.
6. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. СПб.: Питер, 2000. 336 с.
7. Напалкова А.А., Овчинникова И.А. Исследование спроса на рынке услуг высшего профессионального образования Дальневосточного федерального округа // Вестник ТГЭУ. 2013. № 4. С. 64–80.
8. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. М.: ЦСПиМ, 2015. 232 с.
9. Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г. Информационный бюллетень. М.: Высшая школа экономики, 2015. 56 с.
10. Овчинников Д.С. Формирование образовательных стратегий учащихся: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2010. 23 с.
11. Олдрич Х. Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. С. 211–225.
12. Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 21–34.
13. Ракитов А.И. Образовательные стратегии // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2. № 3. С. 40–50.
14. Резниченко А.П. Образовательные стратегии семей дальневосточников (по материалам эмпирического исследования) // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 3. С. 209–218.
15. Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.
16. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Новый учебник, 2004. 206 с.
17. Тиходеев Н.О. Образовательные стратегии Российских семей в условиях реформы системы образования (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 213–220.
18. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 576 с.

19. Тонконог С.В., Завалишин А.Ю. Образовательное поведение выпускников школ Хабаровского края (по материалам эмпирического исследования) // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3. С. 267–276.
20. Тюрина Ю.А. Высшее образование как механизм закрепления молодёжи в Дальневосточном регионе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=18522> (дата обращения: 20.03.2019).
21. Тюрина Ю.А. Стратегии адаптации дальневосточной молодёжи в контексте высшего образования – трудоустройство // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 184–193.
22. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории молодёжи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 53–74. DOI: 10.19181/socjour.2013.3.420

References

1. Bourdieu P., Passeron J.-C. *The Reproduction: Elements for a Theory of Educational System*. Moscow, 2007. 267 p. (In Russian)
2. Giddens A. *The Constitution of Society: The Outline of the Theory of Structuration*. Moscow, 2005. 528 p. (In Russian)
3. Konstantinovskiy D.L. *Inequality and Education. Attempt of Sociological Research on the Life Starts of the Russian Youth (1960th – Beginning of 2000th)*. Moscow, 2008. 552 p. (In Russian)
4. Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A., Hohlushkina F.A. *Education and Life Trajectories of Youth: 1998–2008 Years*. Moscow, 2011. 296 p. (In Russian)
5. Kostina N.B., Duran T.V. National Strategies in the Field of Higher Education: Content, Types, Subjects. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. 2016. No. 3. Pp. 124–132. (In Russian)
6. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. *Strategy Safari: A Guided Tour through the Wilds of Strategic Management*. S.-Petersburg, 2000. 336 p. (In Russian)
7. Napalkova A.A., Ovchinnikova I.A. Demand Research in the Market of Higher Education Services in the Far Eastern Federal District. *Vestnik TGEU* [PSUE Bulletin]. 2013. No. 4. Pp. 64–80. (In Russian)
8. *New Meanings in Educational Strategies of Youth: 50 Years of Research*. Moscow, 2015. 232 p. (In Russian)
9. *The Educational Strategy of School Students of High School in 2013. Newsletter*. Moscow, 2015. 56 p. (In Russian)
10. Ovchinnikov D.S. *Formation of Educational Strategy of Pupils: Sociological Aspect*. Abstract of Ph.D. in Sociological Sciences. Moscow, 2010. 23 p. (In Russian)
11. Aldrich H. Entrepreneurial Strategies in New Organizational Populations. In: *Western Economic Sociology: Anthology of Modern Classics*. Moscow, 2004. Pp. 211–225. (In Russian)
12. Radayev V.V. Once Again to the Subject of Economic Sociology. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. 2002. T. 3. No. 3. Pp. 21–34. (In Russian)
13. Rakitov A.I. Educational Strategy. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science & Technology]. 2011. T. 2. No. 3. Pp. 40–50. (In Russian)
14. Reznichenko A.P. Educational Strategies of the Far Eastern Families (Based on Empirical Research). *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pacific National University]. 2017. No. 3. Pp. 209–218. (In Russian)
15. Sannikova O.V. Uncompensated Educational Migration as a Problem of Development of a Russian Region. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2015. No. 24. Pp. 19–21. (In Russian)
16. Tatarova G.G. *Fundamentals of Typological Analysis in Sociological Research*. Moscow, 2004. 206 p. (In Russian)

17. Tikhodeyev N.O. Education Strategies of Russian Families under Permanent Educational Reforms. Saint-Petersburg Case. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics]. 2014. No. 2. Pp. 213–220. (In Russian)
18. Thompson A.A., Jr., Strickland A.J. III. *Crafting & Implementing Strategy: Text and Readings*. Moscow, 1998. 576 p. (In Russian)
19. Tonkonog S.V., Zavalishin A.Yu. Educational Behavior of School Graduates in Khabarovsk Region (Based on Materials of Empirical Research). *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pacific National University]. 2014. No. 3. Pp. 267–276. (In Russian)
20. Tyurina Yu.A. Higher Education as a Mechanism for Keeping Youth in the Far East. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2015. No. 1–1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18522> (accessed 20 March 2019). (In Russian)
21. Tyurina Yu.A. Adaptation Strategies of Far Eastern Youth in Terms of Higher Education and Employment. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East]. 2013. No. 3. Pp. 184–193. (In Russian)
22. Cherednichenko G.A. Educational and Professional Trajectories of the Youth: Research Concepts. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. 2013. No. 3. Pp. 53–74. DOI: 10.19181/socjour.2013.3.420 (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Леонтьева Э.О., Резниченко А.П. Стратегии дальневосточников в сфере высшего образования и их влияние на миграционную активность в регионе // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 2. С. 23–37. DOI: [10.14530/reg.2019.2.23](https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.23)

For citing:

Leontyeva E.O., Reznichenko A.P. Strategies of Inhabitants of the Far East in the Sphere of Higher Education and Their Influence on Migration Activity in the Region. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 2. Pp. 23–37. DOI: [10.14530/reg.2019.2.23](https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.23) (In Russian)